

Линь Цинцин на мгновение застыла, затем склонила голову, скрывая горькую улыбку:

— Я совершенно этого не стою, совершенно.

— Я сам пойму, стоишь или нет, а теперь хорошенько отдохни.

С этим он вышел.

Линь Цинцин устало села на кровать. Похоже, И Цзэянь был полон решимости не разводиться с ней следующие пять лет... Она действительно хочет остаться с ним на пять лет?

В тот момент Линь Цинцин абсолютно не знала, что делать.

На второй день после того, как И Цзэянь вернул Сяо Юаня, Линь Цинцин подслушала его разговор с Чжан Шуси внизу.

— Я прошу прощения за Цинцин. Я неправильно поняла её. Я также виню себя в том, что не провела тщательного расследования самостоятельно. Я случайно узнала, что она совершила поджог год назад. Я не нашла то, что говорили по этому поводу другие, поэтому думала, что она действительно совершила такую ужасную вещь.

И Цзэянь легко ответил:

— Ты прожила так долго. Ты не должна действовать так импульсивно, и ты не должна принимать случайные решения, не проводя тщательного расследования.

— Да, да, я ошиблась, — отозвалась Чжан Шуси. — Но разве я не беспокоилась за Сяо Юаня? Если бы Цинцин действительно совершила тот поджог, то как опасно было бы для Сяо Юаня оставаться рядом с ней. Вот почему я решила забрать его в свой родной город.

Они ещё что-то сказали, но Линь Цинцин была не в настроении слушать.

Она вернулась в свою комнату, чтобы кое-что приготовить, догадываясь, что скоро Чжан Шуси зайдёт к ней. Конечно же, через некоторое время в дверь постучали.

— Войдите.

Когда Чжан Шуси вошла, Линь Цинцин стояла у окна. Кондиционер в доме был включён на полную. На ней было лишь длинное платье, безумно красивое.

Сцена два дня назад казалась такой ужасной, что Чжан Шуси почувствовала себя немного

неловко, когда вновь вспомнила о ней. Она потёрла руки:

— Прошу прощения... за позавчера. Я неправильно поняла тебя, — она вытащила из сумки карточку и положила на кровать. — На ней есть немного денег. Ты можешь взять её в виде компенсации.

Линь Цинцин даже не взглянула на карту. Она улыбнулась Чжан Шуси и ответила:

— Вы тоже мать. Если бы вашего ребёнка забрали, если бы видели, как он плачет, но ничего не могли бы сделать, что бы вы чувствовали?

Чжан Шуси изогнула бровь, но она всё равно довольно мягко ответила:

— Прости, я неправильно тебя поняла. Сперва тебе стоит отдохнуть.

Она развернулась, чтобы уйти, но Линь Цинцин обратилась к ней:

— Как умер отец И Цзэня?

Остановив свои шаги, Чжан Шуси резко повернулась, чтобы взглянуть на неё, и цвет её лица был не очень хорошим:

— Что ты имеешь в виду? Почему ты спрашиваешь?

— Мне было скучно, я проверила новости Цичжоу в том году. Семья И была хороша известна в Цичжоу. Когда старший И умер, о нём говорили в местных новостях. В новостях говорили, что он умер из-за инсульта. Однако у него вполне было время, чтобы спастись. Я очень удивлена, что в семье И нет водителя. Почему, когда у старшего И случился внезапный приступ, водитель не повёз его в больницу, а просто вызвал скорую помощь? В тот момент погода была плохой, почему скорая приехала так поздно? И почему у старшего И вообще случился инсульт? Это его вина? Или кто-то его специально разозлил?

Лицо Чжан Шуси потемнело:

— Что ты хочешь сказать?

Линь Цинцин ответила:

— Вам не стоит так внимательно относиться ко мне. Разве я не ваша невестка? Разве ваша невестка не может разузнать что-нибудь о семейной жизни?

Чжан Шуси ничего не сказала, но её лицо исказилось.

— Но мне не так любопытна смерть старшего И, как то, куда ушёл сводный брат И Цзэяня.

Глаза Чжан Шуси сузились, её словно сразили ножом, её лицо становилось всё более странного цвета:

— Откуда ты это знаешь? Цзэянь никогда подобного не рассказал бы.

— И Цзэянь не говорил мне об этом, но... я не знаю, слишком ли сильно он мне доверял. Он никогда не уходил от меня, когда разговаривал со своим помощником. Однажды я увидела документ с информацией у его ассистента. Фотография была подписана как И Цзэ-что-то. Я подумала, что у И Цзэяня нет дяди, поэтому в семье не должны быть других детей его возраста. Тогда я предположила наугад, не думала, что была права.

«...»

У Чжан Шуси было ощущение, что Линь Цинцин её обманула. Она выглядела не очень хорошо и довольно долго просто смотрела на Линь Цинцин, прежде чем усмехнуться:

— Что же сделаешь с этим знанием? Семья И никогда не принимала этого ребёнка.

— Правда? — лицо Линь Цинцин немного помрачнело. — Если вы его не приняли, почему же он осмелился взять это имя? Я знаю, что старший И хотел развестись с тобой и жениться на матери ребёнка, и даже взял женщину и ребёнка в свой дом. Старший И обожал эту женщину и ребёнка, и у вас просто не было возможности сравниться с ними или даже возможности проглотить весь свой гнев и позволить им жить с вами под одной крышей. Позже, когда вы были совсем в отчаянии, вы влюбились в одного из хороших братьев старшего И. Этот брат возжелал присвоить себе семейную собственность семьи И и присоединился к вам, чтобы сначала избавиться от старшего И, а затем и от матери с ребёнком. Хороший брат старшего И — отец Лу Вэньцян. Вы уже довольно давно знали о волчьих амбициях отца Лу Вэньцян, и когда И Цзэянь наконец расправил крылья, решили избавиться и от него.

Чжан Шуси моргнула пару раз, но, как человек, который уже давно сталкивался с семейными спорами, она не запаниковала. Она поправила дыхание и ответила ровным тоном:

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Линь Цинцин взяла материалы, которые приготовила рано утром и помахала ими.

— Разве я не сказала вам, что И Цзэянь никогда не отталкивал меня, поэтому я смогла прокрасться к нему в кабинет и скопировать множество документов. Смерть старшего И показалась мне странной. Местонахождение матери и ребёнка неизвестно. Самоубийство отца

Лю Вэньцзянь в том году также подозрительно. Как вы думаете, сколько интереса привлекут подобные статьи, если я отправлю все материалы семьи И в газету Цичжоу? Сейчас компания Yicheng становится всё лучше и лучше, и эти годы безумно важны для И Цзэяня. Если внезапно появится какая-то информация против него, в сочетании с тем, что я совсем не против устраивать ему скандалы, будет ли он истощён и по-настоящему потрясён?

Чжан Шуси недоверчиво посмотрела на неё:

— Ты в своём уме? Цзэянь — твой муж.

Линь Цинцин помотала головой и ответила:

— Сейчас он лишь ваш сын.

Чжан Шуси поняла, что та имела в виду и глубоко вздохнула, чтобы подавить свой гнев:

— Скажи мне, что ты хочешь.

Линь Цинцин спокойно отложила информацию:

— Теперь вы тоже понимаете, каково это чувствовать, когда вашему ребёнку плохо, он плачет, и заставляет вас чувствовать себя беспомощно? Фактически, я не хочу ничего делать с И Цзэянем. Что касается меня, я всегда была человеком, который никогда не оскорблял тех, кто не оскорблял меня. Но тем, кто меня оскорбил, я возвращаю в десятикратном размере.

П/п: Линь Цинцин и И Цзэянь просто идеально безжалостная пара, два сапога пара.

— Перестань нести бред, просто скажи, что ты хочешь.

— Всё очень просто, — мягко и нежно улыбнулась Линь Цинцин, она выглядела совершенно безобидно. — Ты забрала моего ребёнка и дала мне две пощёчины. Мне всё равно, вернётся мой ребёнок или нет, но я хочу сказать, что должна ответить за те две пощёчины, — она постучала указательным пальцем по подбородку. — И поскольку я хочу сделать это в десятикратном размере, вы можете дать себе двадцать пощёчин.

Чжан Шуси посмотрела на неё, как на сумасшедшую. В гневе она огрызнулась:

— Я думаю, ты совсем выжила из ума. Мне действительно стоит отправить тебя в психиатрическую клинику к врачу.

Линь Цинцин ответила не быстро, не медленно:

— Если вы не сделаете этого, я отправлю эту информацию во все газеты завтра же. Хоть кто-то да захочет покопаться во всех грязных секретах семьи И. Если они что-то обнаружат в семье И, разве на вас не может обрушиться моральное осуждение, вы так не думаете? Если вы не убьёте меня сегодня, я разрушу жизнь И Цзэяня завтра же! Выбор за вами.

Чжан Шуси чувствовала такой гнев, что даже засмеялась:

— Неплохо, действительно неплохо. Как И Цзэянь женился на женщине вроде тебя?

Не тронутая ее словами, Линь Цинцин посмотрела на неё, словно показывая, что время на исходе, и ей нужно сделать этот выбор как можно скорее.

Чжан Шуси закрыла глаза и стиснула зубы. Конечно же, она дала себе пощёчину, а затем ещё одну.

Увидев это, Линь Цинцин усмехнулась:

— Ударь сильнее, ты не так легко била меня.

Разумеется, пощёчина стала громче. После двадцати ударов лицо Чжан Шуси слегка распухло. Уверенная в себе и достойная женщина в этот момент выглядела немного смущённой.

— Ты довольна? Теперь дашь мне всю информацию? — она была настолько зла, что её голос слегка изменился.

Линь Цинцин передала ей документы. Увидев их, лицо Чжан Шуси исказилось:

— Что это такое?

— Это моя дипломная работа, — небрежно ответила Линь Цинцин.

— Что ты имеешь в виду? — глаза Чжан Шуси почти что загорелись.

— И Цзэянь всегда уважал меня, поэтому я уважаю его, — пожала плечами Линь Цинцин. — Я просто не могла зайти в его кабинет, чтобы тайно посмотреть информацию. Всё, что я сказала до этого, основано лишь на его обычных разговорах с ассистентом и документах, на которые я случайно взглянула. Но, кажется, у меня неплохая интуиция. Я думаю, что всё это правда на 70%, если не на 90%. В противном случае, разве вы бы были так послушны? Били бы себя по лицу?

— Ты... Ты... — Чжан Шуси отступила так сердито, что у неё почти хватило духу убить её. — Ты

ядовитая женщина!

— Ядовитая? — Линь Цинцин спокойно кивнула. — Это неплохое имя.

— Цзэянь действительно слепой! Какое зло совершила моя семья, что он женился на ком-то вроде тебя?

Линь Цинцин неодобрительно посмотрела на неё:

— И Цзэянь слеп. Как мать, вы должны посоветовать ему развестись со мной.

— Ты... — Чжан Шуси сжала кулаки и слегка скривила лицо, но, в конце концов, ничего не сказала. Фыркнув, она развернулась и вышла, хлопнув дверью с такой силой, что документы упали на пол.

Линь Цинцин осторожно подняла их все, один за другим.

Уголки её губ были тронуты улыбкой, и ей было приятно быть плохим человеком.

На следующий день, пока Линь Цинцин слушала музыку, она услышала, как снизу её позвали. Она узнала голос Лу Вэньцянь. По тону её голоса, она могла сказать, что та пришла с плохими намерениями. Линь Цинцин улыбнулась и отложила наушники.

Перед тем как спуститься вниз, она специально надела чистую юбку и платье в корейском стиле. После родов её живот ещё не полностью вернулся в обычное состояние, а подобное платье помогало не только скрыть живот, но и демонстрировало большую грудь. Глядя на себя в зеркале, Линь Цинцин была очень довольна.

Когда Линь Цинцин спустилась вниз, Лу Вэньцянь сидела на диване и пила кофе. Взяв закуску, она осторожно откусила. На ней был длинный белый пиджак поверх узкого платья. Каждым своим движением она была похожа на светскую даму.

У Линь Цинцин никогда не было добрых чувств к Лу Вэньцянь. С тех пор, как она вышла замуж за И Цзэяня, они с Лу Вэньцянь виделись пару раз. И каждый раз Лу Вэньцянь говорила что-нибудь, чтобы посмеяться над ней, но Линь Цинцин было плевать. До тех пор, пока та не задевала её интересы, она не хотела тратить время на беспокойство о ней.

Увидев, что она спустилась, Лу Вэньцянь встала и подошла, сложив руки на груди и усмехаясь:

— Тебя разбаловал Цзэянь? У тебя много храбрости, ты даже осмелилась ударить тётю Шу.

— У меня нет столько смелости, — ответила Линь Цинцин. — Она сделала это сама.

Лу Вэньцзянь заблокировала её на какое-то время. Она осматривала Линь Цинцин снизу доверху и пренебрежительно спросила:

— Как ты могла приглынуться И Цзэяню?

— Он слепой.

Изначально Лу Вэньцзянь хотела нанести ей удар, но Линь Цинцин не только не позволила этому случиться, но и сама спокойно смеялась над собой. Лу Вэньцзянь чувствовала себя неуютно и добавила:

— Стать беременной до замужества, выйти замуж за И Цзэяня с помощью ребёнка. Какие средства ты использовала, чтобы забраться ему в кровать? Девушка, рождённая в такой семье, как ваша, может выйти за богатого только с помощью некоторого рода уловок. Но ты думаешь, что сможешь стать фениксом? С древних времён Китай всегда придавал большое значение тому, что люди, входящие в семью, должны соответствовать этой семье. И Цзэянь просто пока что видит тебя как что-то новое. Поэтому тебе стоит вести себя сдержанно и оставить место для себя.

Она говорила прямо и уколола больное место Линь Цинцин.

Однако лицо Линь Цинцин осталось прежним, и она даже улыбнулась ей:

— Мисс Лу, ты совершенно права. Девушка, как я, действительно не подходит для того, чтобы быть вместе с И Цзэянем. Как большая мисс Лу, ты больше ему подходишь. Просто я очень удивлена, разве вы с И Цзэянем не знаете друг друга очень давно? Почему ему не нравится такая женщина, как ты, а нравлюсь я? Разве это не значит, что ты не так хороша, как я?

Лу Вэньцзянь задела её больное место, а Линь Цинцин в ответ задела её. Было очевидно, что для Лу Вэньцзянь это было словно ножевое ранение. Её лицо стало некрасивым, а голос холодным:

— Ошибка в том, что ты решила воспользоваться таким дешёвым трюком.

Линь Цинцин посмеялась над ней:

— Правда, я действительно прибегла к дешёвому трюку, но и что с того? И Цзэянь теперь мой, я его жена, и я дала ему ребёнка, и мой ребёнок унаследует его имущество в будущем. Семья И будет моей, но ты, мисс Лу, ничего не получишь. Подожди, пока ребёнок вырастет, и когда семья И окажется в его руках. Первое, что я сделаю, это вышвырну вас.

— Я думаю, ты слишком много мечтаешь. Я позволю тебе протрезветь, — сказав это, Лу Вэньцзянь взяла кофе, который только что пила, и выплеснула его в лицо Линь Цинцин. — Бодрит, не так ли? — радостно спросила она, смотря на облитую кофе Линь Цинцин.

Кофе некоторое время стоял на столе, поэтому был не слишком горячий. Но коричневая жидкость была на всём лице девушки, и капли в глазах вызывали дискомфорт.

Линь Цинцин достала салфетку и начала вытирать лицо. Она улыбнулась Лу Вэньцзянь:

— Мисс Лу, тебе стоит сперва пошевелить рукой.

Лу Вэньцзянь поставила чашку с кофе и небрежно хлопнула в ладоши:

— И что? Телохранители И Цзэяня, которые стояли у двери, контролируются людьми, которых привела я. И Цзэяня нет дома, двух служанок также. Никто не сможет тебя защитить, — сказала она, глядя на свои новые ногти.

Линь Цинцин проигнорировала её. Она повернулась к стене и вытащила клюшку для гольфа. Она ответила Лу Вэньцзянь так, словно они вели непринуждённую беседу:

— Мисс Лу, ты, вероятно, не знаешь. И Цзэянь ставит телохранителей у двери не для того, чтобы защитить меня, — она улыбнулась и посмотрела на Лу Вэньцзянь, но её глаза были холодными, — а чтобы защитить тебя.

Лу Вэньцзянь посмотрела на клюшку для гольфа в её руках и нахмурилась. Она внимательно её осмотрела, насторожилась и спросила:

— Что ты собираешься сделать?

Сказав это, она увидела, как Линь Цинцин замахнулась и ударила клюшкой прямо ей по колену. Лу Вэньцзянь вскрикнула не то от испуга, не то от боли. Из-за боли она инстинктивно согнула ноги.

Она подняла глаза и нахмурилась:

— Что ты делаешь? Как ты посмела меня ударить?!

Однако Линь Цинцин не напугал её внушительный голос. С равнодушным лицом она замахнулась ещё раз и ударила её по лицу.

— Аа! — воскликнула Лу Вэньцзянь с отпечатком на одной стороне лица.

Линь Цинцин всё ещё не закончила. Она продолжала сжимать клюшку и нанесла ещё несколько ударов. Лу Вэньцзянь кричала каждый раз, когда клюшка касалась её тела. Она пыталась нащупать что-нибудь, чтобы этому сопротивляться. Однако Линь Цинцин увидела её намерения, и как только Лу Вэньцзянь протянула руку, ударила по ней.

Линь Цинцин наступила ей на плечо и приподняла лицо клюшкой. Теперь эти длинные волосы были рассыпаны и прикрывали её лицо. Это выглядело так неопрятно.

Лу Вэньцзянь поняла, что Линь Цинцин преподает ей урок на этот раз. Её глаза более не казались высокомерными, как раньше. Она закрыла лицо руками и казалась безумно робкой.

Линь Цинцин невыразительно на неё посмотрела:

— Что такое? Разве ты не была высокомерной до этого? Это лишь пару ударов, почему ты выглядишь так, словно умираешь? Вставай и продолжай, дай мне немного энергии.

Лу Вэньцзянь мотнула руками, закрывая лицо, и посмотрела на неё с удивлением и нескрываемым страхом. Однако она всё ещё отказывалась принимать поражение и ответила:

— Не гордись этим. Если бы мой брат знал, что ты надо мной издеваешься, он бы тебя не отпустил так просто.

— Правда? — Линь Цинцин улыбнулась. — Тогда я хотела бы посмотреть, на что способен твой брат, — она подняла клюшку. Лу Вэньцзянь уже от неё пострадала, поэтому, увидев это, она закрыла лицо и вскрикнула от боли.

Клюшка Линь Цинцин направилась вниз, и Лу Вэньцзянь снова закричала.

Как раз в этот момент кто-то толкнул дверь, Лу Вэньцзянь повернулась, чтобы посмотреть, и увидела, что это были И Цзэянь и Лу Сююань. Как только Лу Вэньцзянь увидела их, она словно увидела своё спасение. Она поспешно направилась, не то подползла, не то подбежала, чтобы обнять Лу Сююаня. Она была в ярости:

— Брат, она меня ударила, она сумасшедшая. Она ударила меня!

Лу Сююань переводил взгляд с Линь Цинцин на И Цзэяня. Он коснулся головы сестры, но ничего не сказал.

Линь Цинцин положила клюшку на место, как будто всё, что она сделала, было само собой разумеющееся, и сказала Лу Сююаню:

— Господин Лу, ваша сестра должна быть более дисциплинированной, иначе будет много

людей, которые захотят дисциплинировать её.

Лу Сююань ответил:

— Прости, Вэньцзянь не так хорошо воспитана. Я обещаю, что она больше не будет тебя беспокоить.

Лу Вэньцзянь не могла в это поверить:

— Брат, о чём ты говоришь? Она только что меня ударила. Посмотри, что она со мной сделала!

— Достаточно! — отрезал Лу Сююань. Он взглянул на И Цзэяня, вызывая улыбку на его лице.
— Я заберу Вэньцзянь.

Затем он увёл Лу Вэньцзянь.

И Цзэянь и Линь Цинцин остались в комнате одни. И Цзэянь подошёл и спросил:

— Я немедленно приехал сюда, как только услышал, что пришла Лу Вэньцзянь. Ты в порядке?

Линь Цинцин не хотела с ним разговаривать, поэтому просто развернулась и поднялась наверх.

Когда И Цзэянь вошёл, Линь Цинцин собирала вещи. Глядя на это, он спросил:

— Куда ты идёшь?

— Скоро начнётся учеба, — ответила Линь Цинцин. — Так что мне нужно быстро вернуться в класс.

— Ты всё ещё кормишь ребёнка, почему ты так торопишься?

— Ребёнок может употреблять сухое молоко, пока его кормят грудью. Я не верю, что у сына И Цзэяня не найдётся сухого молока.

Линь Цинцин собрала все вещи и застегнула чемодан. И Цзэянь заблокировал ей проход, когда она потянула чемодан к двери.

— Мне жаль, что я не защитил тебя. Я восполню всё это в будущем, я помогу жизни матери и сына. Я приму дополнительные меры предосторожности в будущем, и эти люди больше не будут тебя беспокоить. Твой домашний режим всё ещё не закончился. Хорошо отдохни, прежде

чем идти в школу.

Линь Цинцин твёрдо стояла на своём:

— Ты сказал, что не будешь ограничивать мою свободу.

— А как насчёт ребёнка? Тебе он больше не нужен?

Линь Цинцин отвела взгляд и отвернулась:

— Твой ребёнок не имеет ко мне никакого отношения. Я с самого начала о нём не думала.

Линь Цинцин обошла мужчину и пошла к двери. И Цзэнь опередил её и снова перекрыл проход. Не глядя на него, Линь Цинцин холодно заявила:

— Уберись с дороги.

— А что по поводу меня? — его тон внезапно стал низким, в нём слышалась небольшая хрипота. — Забудь о ребёнке, что по поводу меня? Разве ты не хочешь меня?

Линь Цинцин почувствовала приступ боли в сердце. Хотя слова Лу Вэньцзянь было не очень приятно слышать, она чувствовала, что всё это было разумно. Та сказала, что с древних времён в Китае большое значение придавали тому, чтобы люди соответствовали своей семье. Между ней и семьёй И Цзэня был большой разрыв. Если бы она была выдающейся, она могла бы подумать о том, чтобы остаться с ним, но она не была невероятной Линь Цинцин.

Как бы она на это не смотрела, она не была достойна его, и ей было стыдно находиться с ним, поэтому она никогда не появлялась с ним публично, с тех пор как вышла замуж.

И Цзэнь не хотел скрывать её, но она не хотела, чтобы он раскрывал её личность. Она боялась стоять рядом с ним, и она не хотела, чтобы кто-нибудь знал, что жена И Цзэня была такой.

Она не знала, почему он не хотел разводиться. Но ей следовало знать своё место и держаться от него подальше, может, однажды он это поймёт.

Закрыв глаза, она холодно ответила:

— Тебя я также не хочу.

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1604380>